

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО

LINGUISTIC HERITAGE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-1-87-95>

«Российская грамматика» М. В. Ломоносова – первый свод правил русского правописания

Валерия Витальевна Каверина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия,
kaverina1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2788-7804>

Аннотация. Статья имеет целью на основании анализа изданий «Российской грамматики» 1757 и 1765 г. рассмотреть орфографическую программу М. В. Ломоносова и конкретные правила правописания, изложенные в грамматическом сочинении. Важная задача статьи – проследить влияние ломоносовских правил на орфографическую практику XVIII–XIX столетий и труды последователей великого ученого. В результате исследования установлено, насколько велико значение трудов Ломоносова для формирования орфографических норм русского литературного языка. Не все правила, предписанные в грамматике, были поддержаны узусом и выдержали испытание временем (например, включение приставки *с-* в правило о префиксах на *з-*). Однако главной заслугой ученого стало то, что им были заложены основы норм правописания русского литературного языка: впервые сформулированы главные принципы орфографии, установлено твердое правило правописания корней «по произведению», выдвинуто требование единообразной передачи приставок и суффиксов, регламентирована орфография русских окончаний, в отличие от церковнославянских. Нормы, определенные в «Российской грамматике», легли в основу всех позднейших сводов правил русского правописания и не теряют актуальности в настоящее время.

Ключевые слова: М. В. Ломоносов, русская орфография XVIII в., правила правописания, узус и кодификация русского письма, орфографическая норма, азбука, орфограмма

Для цитирования: Каверина В. В. «Российская грамматика» М. В. Ломоносова – первый свод правил русского правописания // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 1. С. 87–95. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-1-87-95>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

M. V. Lomonosov's "Russian Grammar" as the first rulebook of Russian orthography

Valeriya V. Kaverina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, kaverina1@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2788-7804>

Abstract. The paper analyses the 1757 and 1765 editions of "Russian Grammar" and on this basis aims to formulate M. V. Lomonosov's orthographic program as well as specific spelling rules set forth in his grammatical piece of work. An important objective of this research is to trace the influence of the Lomonosov rules on the orthographic practice in the XVIIIth–XIXth centuries and works by the great scientist's followers. As a result, the study identified the enormous significance of Lomonosov's works for the formation of the Russian literary language spelling standards. Not all rules prescribed in the Grammar were supported in common usage and stood the test of time, for instance, including the prefix *s-* (Russian *с-*) to the rule concerning the prefixes ending in *z-* (Russian *з-*). Nonetheless, the scientist deserves much credit as he laid the fundamental groundwork for the Russian literary language spelling standards. M. V. Lomonosov was the first to formulate the basic orthographic principles; he made it a rule to spell roots according to their derivation ("по

производzeniu); in addition, the scientist insisted on the uniformity of spelling prefixes and suffixes; finally, he suggested standardising the spelling of Russian endings by contrast with Church Slavonic ones. The norms prescribed in the "Russian Grammar" treatise underpin all the later Russian spelling rulebooks and are still relevant nowadays.

Keywords: M. V. Lomonosov, eighteenth-century Russian orthography, spelling rules, common usage and Russian writing codification, orthographic standard, alphabet, orthogram

For citation: Kaverina V. V. M. V. Lomonosov's "Russian Grammar" as the first rulebook of Russian orthography // *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2022;83(1):87–95. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-1-87-95>.

Орфографическая программа М. В. Ломоносова неоднократно оказывалась в центре внимания исследователей языка. Ее освещали Я. К. Грот в «Спорных вопросах русского правописания от Петра Великого доныне» [Грот 1873: 19–78] и Н. С. Рождественский в статье «М. В. Ломоносов в истории русской орфографии» [Рождественский 1937: 47–62]. Академик М. И. Сухомлинов, в 1898 г. издавший собрание трудов Ломоносова с сохранением оригинальной орфографии, изучал ее особенности [Сухомлинов 1878: IV]. Позднее на непоследовательность правописания в трудах М. В. Ломоносова обращали внимание В. И. Чернышев и Е. Ф. Будде [Будде 1898: 159; Чернышев 1906: 11–13].

В нашем обзоре мы осветим основные положения ломоносовской орфографической нормы, кодифицированной в двух прижизненных изданиях «Российской грамматики» 1755–1757 гг. и 1765 г., выявим ее истоки и влияние на работы последователей М. В. Ломоносова, а также отражение в письменной практике XVIII в., которая исследована в основном на материале «Ведомостей» эпохи Петра I, «Санктпетербургских ведомостей» и «Московских ведомостей». Выбор данных текстов не случаен, ведь письмо ведомостей представляет собой ценный источник сведений о формировании орфографической нормы. Газеты играли огромную роль не только в культурной жизни страны, но и в оформлении норм нового русского литературного языка, в том числе и орфографии.

В «Российской грамматике» М. В. Ломоносова сформулировано основное требование к тому, какой должна быть русская орфография: «В правописании наблюдать надлежит, чтобы оно служило к удобному чтению каждому знающему российской грамоте, чтобы не отходило далече от главных российских диалектов... чтобы не удалялось много от чистого выговора, чтобы

не закрывались совсем следы произвождения и сложения речений» [Ломоносов 1755: 51–52]. Данный основной принцип отличает русское письмо и по сей день.

М. В. Ломоносов размышлял о составе алфавита и даже посвятил этой теме шуточное произведение «Суд Российских письмен перед Разумом и Обычаем от Грамматики представленных», которое так и осталось незавершенным и было опубликовано в последней, третьей редакции в 1787 г. уже после смерти автора. Известны остроумные высказывания из этой работы, например: «...и жалуется на и, что оно наряжается часто в его платье» или «ѵ немой место занял, подобие как пятое колесо» [Ломоносов 1952: 388]. По свидетельству Сумарокова, Ломоносов в защиту буквы *ферт* перед *фитой* привел такой аргумент: «Ета-де литера стоит подпершия; и следовательно бодряе» [Сумароков 1782: 10–11].

Азбука М. В. Ломоносова, представленная в «Российской грамматике», насчитывает 30 букв, поскольку в ней отсутствуют знаки *І, Щ, Э, Й, Ъ* и *Ѳ*. Вместе с тем автор, будучи недостаточно последовательным, нормирует правописание некоторых исключенных знаков.

Относительно *і* (*и десятиричного*) делается оговорка: «Буква *і* произносится так же, как *и*, и только ради того в употреблении осталась, чтобы частое стечение подобных букв неприятным видом взору не казалось противно и в чтении запинаться не принуждало. Например: *въ изысканіи истинны*» [Ломоносов 1755: 42]. Ломоносов также допускает употребление *і*, когда «подобие буквы *и* с *н*» может привести «к погрешному чтению» — *Новѣ* вместо *Иовѣ* [Ломоносов 1755: 42]. Правило правописания *і* перед *и* формулируется Ломоносовым в отдельном параграфе [Там же].

В практике письма *і* встречается чаще, чем это рекомендует М. В. Ломоносов. В 1738 г. Российская Академия наук

устанавливает правило написания *i* с одной точкой перед гласными и в слове *миръ* ('вселенная') [Истрин 1988: 161]. Такое употребление буквы, когда *и* писалась перед согласными, было устойчивым в печати в 1830-е гг. [Каверина 2008: 52]. Мы находим, что к концу XVIII в. правило утвердилось в рукописных памятниках и действовало вплоть до упразднения буквы в 1917–1918 гг., хотя последователи М. В. Ломоносова предпринимали попытки к нормативному сокращению одной из гласных. Против сохранения *и* (*и восьмеричного*) во второй четверти XVIII в. выступали В. К. Тредиаковский, В. Н. Татищев, В. Е. Аодуров [Успенский 1975: 86], а позднее оставить только *i* (*и десятиричное*) предлагал профессор А. А. Барсов: он называл *и* (*и восьмеричное*) «излишним» [Барсов 1981: 48].

Особое место в «Российской грамматике» занимает буква Ъ, которой Ломоносов посвящает два параграфа. Нужда в Ъ была под сомнением для В. К. Тредиаковского, но М. В. Ломоносов эти мысли не разделял и в своих сочинениях буквой Ъ пользовался. Ъ и *е*, по его мнению, передают разные звуки, и этим оправдывается книжная и орфографическая традиция. М. В. Ломоносов пишет: «...буквы *Е* и Ъ въ просторечіи едва имѣютъ чувствительную разность, которую въ чтеніи весьма явственно слухъ раздѣляетъ, и требуетъ <...> *Е* въ дебелости, Ъ въ тонкости...» [Ломоносов 1755: 49]. Поддерживая сохранение Ъ, тем не менее ясного правила, по которому осуществляется ее правописание, ученый вывести не может. В «Российской грамматике» букве Ъ он посвящает только «некоторые правила» в разных морфологических позициях, однако правописание буквы в «складахъ, перемѣнамъ неподверженныхъ» остается не освещенным. Освоению же русской грамоты, как считает М. В. Ломоносов, способствуют чтение и прилежные занятия. Приводя доводы за сохранение Ъ в азбуке, ученый пишет: «...ежели безъ буквы Ъ начать писать, а особливо печатать, то и тѣмъ, которые раздѣлять *Е* отъ Ъ умеютъ не токмо покажется странно, но и въ чтеніи препятствовать станеть...» [Ломоносов 1755: 53].

Позиция М. В. Ломоносова представляется тем более верной, что при общей

орфографической неупорядоченности в книгах XVIII в. и в «Ведомостях», печатанных как церковным, так и гражданским шрифтом, буква Ъ употребляется стабильно и пишется исходя из церковнославянской нормы, хотя в грамматиках того времени ни «ятевого» списка, ни перечня регулирующих правописание Ъ правил не дается [Каверина 2018: 229]. Устойчивость написания буквы Ъ в печати в XVIII в. современными исследователями трактуется как отражение особенности речи того времени, «в которой различались фонетические сущности, обозначаемые буквой Ъ и буквой *е*» [Панов 2002: 345]. Этим литературное произношение XVIII в. отличалось от старомосковского просторечия, в системе вокализма которого не было противопоставления <*е*> и особой фонемы <*ѣ*>. В результате буква Ъ утверждается в типографской практике, уходя при этом из частной переписки и деловой письменности, где она начнет стабильно употребляться только к середине следующего века под влиянием книжной нормы.

Остановимся на отдельных орфограммах, регламентированных М. В. Ломоносовым.

Современную норму написания одной и двух *н* в отглагольных словоформах можно найти уже в узусе 1720-х гг. Одна *н* пишется в словах, образованных от глаголов несовершенного вида, не имеющих зависимых слов, а две *н* ставятся в полных страдательных причастиях и прилагательных, образованных от глаголов совершенного вида [Каверина, Ван 2017: 63]. Интересно, что труды по грамматике середины XVIII в. предлагают ориентироваться на иные критерии. В «Российской грамматике» М. В. Ломоносова страдательные причастия разделяются на «славенские», оканчивающиеся на *-нный*, *-ннаго* (*вънчанный*, *видѣнный*, *написаннаго*, *написанный*, *писанный*, *питанный*) и «простые Россійския», которые «приличнее на *ой*» и которые «также и на конце один *н* имеютъ» (*замараного*, *замараной*, *качаной*, *мараной*) [Ломоносов 1952: 548]. Заметим, что данное правило часто не соблюдается самим автором грамматики, где количество *н* не определяется окончанием слова: *показанный* — *показыванной*, *писанный* — *писаной* [Ломоносов 1952: 498]. Так что выявленная М. В. Ломоносовым закономерность, в соответствии

с которой «*ный*» принимает к себе другой *н*, что в письме употребляется, например: *писанный*» [Ломоносов 1952: 498], есть скорее наблюдение или констатация тенденции, чем регламентация правописания.

Как известно, орфография приставок на <з> изначально определялась их беззвучным характером, в результате чего их написание отражало разнообразные ассимиляции. Вместе с тем уже в XIV в. начинает формироваться фонематическая орфография префиксов, о чем свидетельствуют примеры использования буквы *з* в их исходе перед глухими согласными. На основании анализа деловой письменности XVII в. и «Ведомостей» эпохи Петра I нами установлена доломоносовская узальная норма правописания префиксов на <з>. Приставка <без-> перед глухими согласными почти всегда пишется со звонкой <з>, как в *безчастія, безплодно, безстрашное*. <Воз-> и <из-> перед глухими согласными в такой же позиции пишутся через <с>: *восприемникъ, востребованія, восхотеть, испробиты, истощаетъ* и т. д. Наибольшая вариативность отмечена в орфографии приставки <роз>: чаще всего она заканчивается согласной *с*, как в словах *распороль, роспись, расходъ*, где корень начинается с буквы глухого согласного. Вместе с тем перед *с* обычно пишут *з*: *разсуждаеть, разставаясь* [Каверина 2016: 72–73]. Данная позиция была особой уже в узусе начала XVII в., в соответствии с которым перед *с* в исходе префиксов нередко писали *з*. Эта норма оказалась очень устойчивой: в XVIII–XIX вв. даже грамматисты, такие как Ломоносов и Барсов, считавшие необходимым писать *с* перед всеми буквами глухих, в своих сочинениях употребляли *з* в исходе различных приставок на <з> именно перед *с* (*изследование, разсуждение*). «Санктпетербургские ведомости», издававшиеся с конца 1720-х гг., наследуют сформулированный узус, при этом написания с конечной *з* перед глухими распространяются в 1748 г. [Каверина 2016: 73] несмотря на то, что именно в этот год газетой начал руководить М. В. Ломоносов, мнение которого о такой орфографии однозначно: «странно и дико сие кажется» [Ломоносов 1952: 435]. Уход М. В. Ломоносова с поста главного редактора в 1751 г. не повлиял на орфографию периодического издания.

Подобный узус отличает и «Московские ведомости» (изд. с 1756 г.), хотя их первый редактор А. А. Барсов в своей грамматике высказывался в пользу употребления *с* перед глухими согласными в исходе приставок на <з> [Каверина 2016: 76].

Префикс <с-> во многом повторяет особенности орфографии приставок на <з>. В вестях-курантах XVII в., «Ведомостях», «Санктпетербургских ведомостях» 1-й пол. XVIII в. данную приставку пишут через *з* перед звонкими шумными: *зделаетъ, зборовъ, збоѣныѣ, зговорили* и под. Даже в неоконченной грамматике Ф. Поликарпова находим: *здѣлаеть, згорѣхъ, згорю* [Поликарпов 2000: 180, 141, 176]. Данный узус отражается в правиле грамматики М. В. Ломоносова, касающемся «предлогов, которые изъ согласныхъ *З* и *С* составляются», и объясняющемся «древним употреблением»: «Положимъ, чтобы употреблять *С*, не взирая ни на мягкость, ни на твердость слѣдующихъ согласныхъ; то должно писать *исбытокъ, раскрыть, восбраняю*. Положимъ, чтобы вмѣсто *С* была всегда *З*; то принуждены будемъ писать, *зколачиваю, зтекаю, изтребляю, возкресеніе*. Но видя коль странно и дико сие кажется передъ *избытокъ, раскрыть, восбраняю, зколачиваю, зтекаю, изтребляю, возкресеніе*, мнѣ кажется должно признаться, что для привычки передъ мягкими *З*, *ВОЗ*, *ИЗ*, *РАЗ*; передъ твердыми *С*, *ВОС*, *ИС*, надлежитъ оставить» [Ломоносов 1755: 57–58]. Однако Ломоносов отличает *съ* от префиксов на *зѣ*: «Въ раздѣльномъ сочиненіи *ИЗѣ* приличнѣе нежели *ИСѣ*: *изъ воды, изъ рѣки, изъ ольхи, изъ крѣпости*, но *Зѣ* не употребительно въ раздѣленіи: *Сѣ двора, съ умыслу*; а не *зѣ двора, зѣ умыслу*» [Ломоносов 1755: 58]. Это правило повторяется в грамматике 1769 г. Н. Г. Курганова [Курганов 1769: 99], но позднейшие грамматические сочинения его не наследуют. В 1860-х гг. написания *с-* распространяются на все позиции, в том числе перед звонкими согласными: *сдѣлать, сборную, сдирая, сбился, сближеніе* («Санктпетербургские ведомости», «Московские ведомости»). Так отражается стихийный фонематизм того времени, проявляющийся также и в орфографии приставок на <з>.

Следующая орфограмма, вызывающая споры, регламентирует употребление буквы *Ѣ*, мысли о ненужности которой

высказывает Ломоносов [Ломоносов 1952: 388]. Однако сам ученый пишет *Ъ* в конце слов после твердых согласных и в середине слов в разделительной функции. В отличие от позиции В. Е. Аодурова, В. Н. Татищева и В. К. Тредиаковского, выступающих за отмену *Ъ* и *Ь* (к примеру, В. Е. Аодуров взамен предлагает апостроф или дефис) [Успенский 1975: 178], М. В. Ломоносов признает разделительный *Ъ* [Ломоносов 1952: 434]. Б. А. Успенский отмечает у М. В. Ломоносова «также и нарек на возможность разделительного *ь* <...> в подготовительных материалах к его грамматике» [Успенский 1975: 178]. М. В. Ломоносов не мог поддержать предложения об отмене *Ъ* и *Ь*, поскольку к 1750-м гг. сложился устойчивый узус употребления данных разделительных знаков в середине слова. Уже в петровских «Ведомостях», где буквы редуцированных в исходе префиксов перед согласными и «нейотированными» гласными почти не встречаются, *Ъ* и *ь* обязательно сигнализируют о последующем <j>:

объявилъ, подѣзды, вѣзды, изъяснить, ружье, жалованья, тринатцатью, осьмью, дватцатью, третьи, союзничью, крестьянской, крестьяня.

Употребление *Ъ* и *ь* «Ведомостей» наследуют «Санктпетербургские ведомости» и «Московские ведомости» XVIII и XIX в.:

отѣхалъ, отѣдетъ, сѣзду, объявляютъ, осьмью, братьямъ, третью, репьями, платье, коровыхъ, говяжья, баранья.

В отличие от печатных, в рукописных текстах 1-й половины XVIII в., несмотря на Петровскую реформу 1707–1710 гг., остается много выносных написаний. Известно, что выносные пишет до 1840-х гг. В. К. Тредиаковский. Напротив, А. П. Сумароков в статье «Наставление ученикам» советует: «...не приучайтесь ставить литеры наверху, как подѣчя» [Сумароков 1782: 50]. Лишь к концу XVIII в. число выносных начертаний в скорописи сокращается, а норма употребления *Ъ* и *ь* приближается к печатной.

¹ Здесь и далее буква «ер» обозначается прописной буквой *Ъ* в соответствии с книгопечатной традицией XVIII–XIX вв. Высота мачты – дифференциальный признак литер *Ъ* и *ь*.

Правописание слов с префиксами на согласную перед <i>i</i> не только сейчас, но и во времена М. В. Ломоносова регулируется особым правилом. М. В. Ломоносов, видимо, считает верным употребление *Ъ* на границе приставки и производящей основы исходя из правила происхождения: «...и, когда передъ собою имѣтъ *Ъ* произносится какъ *ь*: отъискать... говорятъ: отыскать...» [Ломоносов 1755: 47]. Подобная орфография получает распространение в печатных изданиях XVIII в. под влиянием тенденции к сохранению облика морфемы. При этом происходит восстановление начальной *и* корня, перед которой начинает употребляться *Ъ* в исходе приставки. В 1-й половине XVIII в. такая орфография еще недостаточно устойчива и отмечена в словах с различными корнями (например, в «Санктпетербургских ведомостях»: *возѣимъшему, безѣименной, отѣитти*); даже в словах с корнем <-иск->, где позднее не сохраняется: *отѣискивать, изѣисканныя* вместе с *сысканъ, взыщется, сыскано* (там же). К середине XVIII в. устанавливается следующая узальная норма, действующая до 2-й половины XIX в.: префиксы на согласную пишутся с конечным *Ъ*, при этом сохраняется начальная *и* корня:

изѣискали, возѣимътъ, отѣискивать, отѣискали, возѣимела, безѣименной, разѣигрываніе, предѣистекшею, предѣидушаго, безѣизвѣстно, безѣискусственной, сѣизнова («Санктпетербургские ведомости», «Московские ведомости»).

Исключение, как и сейчас, – слово *взимать* и однокоренные, где перед *и* *Ъ* не употребляется (*взималъ, взиманіемъ* и др.). В словах же с корнем <-иск-> в результате некоторых колебаний устанавливается написание без *Ъ* с буквой *ь*:

сыскать, сысканію, сыскиваніи, взысканіемъ, взысканія, взыскательныя, сыщемъ, отыскиваются, розысканія («Санктпетербургские ведомости», «Московские ведомости»).

Именно этот узус фиксирует М. В. Ломоносов в своей грамматике.

Важное правило употребления *Ъ* и *ь* касается позиции конца слова. В период написания грамматики М. В. Ломоносова в узусе определяются нормы употребления *Ъ* – *ь* после непарных по твердости-мягкости

согласных в конце слов [Каверина 2017: 238–240]. Существительные м. р., ед. ч., Им. и В. п. после твердых шипящих кончаются на *Ъ*:

вЪ ПарижЪ, платежЪ, экипажЪ, кряжЪ, ПарижЪ, вЪмаршЪ, этажЪ («Санктпетербургские ведомости», «Московские ведомости»).

После *щ* также может писаться *Ъ*, который имеет здесь грамматическое значение:

(прибылЪ) вЪ РязшЪ, товарищЪ, хрящЪ («Санктпетербургские ведомости», «Московские ведомости»).

Однако в грамматике М. В. Ломоносова именно в исходе существительных мужского рода после твердых шипящих наблюдается неустойчивость:

ножЪ, чертежЪ, гужЪ, ужЪ, мужЪ, ковшЪ, грошЪ, шабашЪ, — но: рубежъ, барышъ [Ломоносов 1952: 463].

Существительные м. р., ед. ч., Им. и В. п. с *ч* в исходе сначала оканчиваются на *ь*:

шляхтичъ, Колоничъ, трубачъ, кирпичъ, лучъ, Тереховичъ (название деревни), лучъ («Санктпетербургские ведомости», «Московские ведомости»).

Однако растет число написаний с *Ъ* в данной позиции:

палачЪ, сургучЪ, ЛашкевичЪ, ЛукашевичЪ, цесаревичЪ («Санктпетербургские ведомости», «Московские ведомости»).

Надо отметить, что в двух прижизненных изданиях грамматики М. В. Ломоносова слова данной группы оканчиваются только на *ь*:

киричь, харчь, сургучъ, Стефановичъ, Алексѣевичъ, Лукичъ, Царевичъ, Москвичъ, Костромичъ [Ломоносов 1755: 80, 95, 96; Ломоносов 1952: 463, 470, 471].

Однако Н. С. Рождественский в академическом издании грамматики в собрании сочинений с примечаниями М. И. Сухомлинова 1891–1898 гг. заметил непоследовательность в орфографии существительных м. р. (*киричѢ — ключѢ*) и прокомментировал следующим образом: «Если исключить такую непоследовательность, как *киричѢ*, *ключѢ*, то можно заключить, что Ломоносов придерживался принципа произношения

и старинного письма» [Рождественский 1937: 56]. Приведем извлеченные Н. С. Рождественским написания из грамматики М. В. Ломоносова:

грачѢ, ключѢ, калачѢ, лучѢ, мечѢ (§ 143); ножѢ, рубежѢ, чертежѢ, гужѢ, барышѢ, грошѢ, шабашѢ; кирпичѢ, лешѢ, овошѢ, харчѢ, сургучѢ (§ 196).

К сожалению, они по большей части не иллюстрируют тезис исследователя, ведь *жѢ* и *шѢ* не отражают «принцип старинного письма», поскольку шипящие были мягкими и после них писали *ь*, а *щѢ* и *чѢ* не являются ни традиционными, ни фонетическими.

Формы существительных ж. р., ед. ч., Им. и В. п. в узусе чаще оканчиваются на *ь*: *въ помощь, дочь, немощь, помощь* («Санктпетербургские ведомости», «Московские ведомости»). М. В. Ломоносов кодифицирует такое правописание в грамматике: *рѣчь, дочь, ложь, вошь* [Ломоносов 1755: 63, 90; Ломоносов 1952: 439, 466].

В финале существительных ж. р., мн. ч., Р. п. сначала пишут *ь* (*свѣчь, тысячѢ*), но вскоре в данной позиции преобладающим становится *Ѣ*: *сокровищѢ, дачѢ, тысячѢ, зрѣлищѢ* («Санктпетербургские ведомости», «Московские ведомости»). Данную орфографию фиксирует грамматика М. В. Ломоносова: *епанечѢ* [Ломоносов 1755: 80; Ломоносов 1952: 456].

По М. В. Ломоносову, *Ѣ* надо писать в конце частицы *жѢ* и предлога *межѢ* [Ломоносов 1755: 209; Ломоносов 1952: 572]. Узус демонстрирует в данном случае небольшую вариативность: *жѢ* в основном пишется с финальным *Ѣ*: *однакожѢ, тогожѢ, такожѢ, тужѢ, ЕщѣжѢ, ТожѢ, СеюжѢ, отѢ тудужѢ, армиижѢ*, — однако иногда встречаются и написания *жь*: *тогожь, однакожь, оттудажь* («Санктпетербургские ведомости», «Московские ведомости»). С конечным *Ѣ* употребляется и местоимение *нашѢ*, и эту орфографию рекомендует грамматика М. В. Ломоносова [Ломоносов 1755: 173; Ломоносов 1952: 544].

Еще одна важная особенность письма середины XVIII в. отражается в тексте грамматики М. В. Ломоносова. Речь идет об употреблении *ь* в конце презенса глаголов 2 л. ед. ч., которое кодифицируют затем и другие

грамматические сочинения [Живов 2004: 257]. Данные написания широко распространяются в печати и скорописи образованных людей уже в 1830-е гг. Так, если в публикации В. К. Тредиаковского 1730 г. находим в конце глагольных форм *Ѣ* (*можеш Ѣ, неувидиш Ѣ, будеш Ѣ, хочеш Ѣ*), то у него же в изданиях 1734 г. и 1735 г. — только *б*:

дерзаеш, приближаеш, медлиш, имѣеш, блѣднѣеш, поразиш, оставляеш, признаваеш, возъмѣеш, велиш, хочеш, вводиш, питаеш, воспаменяеш, вѣриш [Живов 2004: 251–252].

В грамматике М. В. Ломоносова, несмотря на отсутствие особого правила, отмечены только глаголы на *шь*, хотя в ранних сочинениях ученого, наоборот, пишется только *-шь*: *заплачешъ, правишь, держишь, зришь* [Живов 2004: 253]. Н. С. Рождественский считает, что в грамматике «как знак грамматических категорий *ь* употребляется Ломоносовым без колебаний», и приводит глагольные формы: *знаешъ* (III, 4), *пишешъ* (§ 272), *мажъ, режъ* (§ 333), *беречъ, стричъ, волочь* (§ 338) [Рождественский 1937: 56]. Правило употребления *ь* в глагольных формах впервые сформулировано в Российской грамматике 1802 г. [Российская грамматика 1802: 17]. И. Орнатовский объясняет данное правило так: «Буква *Ѣ*, есть усѣчение *ы*, а *ь* усѣчение буквы *и*» [Орнатовский 1810: 299], намекая на церковнославянские *-ши* и *-чи* соответствующих форм. Более подробно комментирует замену *и* на *ь* в исходе презенса Ф. И. Буслаев в грамматике 1858 г. [Буслаев 1959: 55]. Однако значительно раньше со свойственным ему изяществом это явление объяснил М. В. Ломоносов: «...свойство нашего Росийского языка убегает от скучной буквы *и*, которая от окончания неопределенных глаголов, и от втораго лица единственнаго числа давно отставлена, и вместо *писати, пишеши, напишеши*, употребляем *писать, пишешъ, напишешъ*» [Ломоносов 1755: 55]. Данная идея высказана им и в стихотворении «Искусные певцы всегда в напевах тщатся...»:

Чрез у и через и с поспешностью лететь:
Чтоб оным нежному была приятность слуху,
А сими не принесть несносной скуки уху...
Довольно кажут нам толь ясные доводы,
Что ищет наш язык везде от и свободы.

*Или уж стало иль; коли уж стало коль;
Изволи ныне все твердят изволю.*

За спиши спишь, и спать мы говорим за спати [Ломоносов 1959: 542].

Подведем итоги. Очевидно, что свод орфографических правил, представленный в грамматике М. В. Ломоносова, стал первым печатным общедоступным руководством по правописанию не церковнославянского, а русского литературного языка. Трудно переоценить значение трудов великого ученого для формирования русских орфографических норм. Им были впервые сформулированы основные принципы орфографии, установлено твердое правило правописания корней «по произвождению», выдвинуто требование единообразной передачи приставок и суффиксов, регламентирована орфография русских окончаний. Все это дает основание вслед за Я. К. Гротом утверждать, что хотя «в частностях его орфография ни при его жизни, ни после не сделалась общею», но «в общем характере русского правописания» система М. В. Ломоносова все-таки восторжествовала [Грот 1873: 27].

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсов А. А. Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова / подготовка текста и текстологический комментарий М. П. Тоболовой; под ред. и с предисл. Б. А. Успенского. М.: Изд-во МГУ, 1981. 776 с.
2. Будде Е. Ф. Несколько замечаний из истории русского языка (По поводу академического издания соч. М. Ломоносова с примечаниями акад. М. И. Сухолинова. Изд. Импер. Академии наук. Т. I–III. СПб., 1898) // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. № 3. С. 150–176.
3. Вѣдомости времени Петра Великаго. В память двухсотлѣтія первой русской газеты. Вып. 1, 2. М., 1903–1906.
4. Грот Я. К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великаго донныне: Филол. разыскание Я. Грота. СПб.: тип. Импер. Акад. наук, 1873. 162 с.
5. Живов В. М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М.: Языки славянской культуры, 2004. 655 с.
6. Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. М.: Наука, 1988. 192 с.
7. Каверина В. В. Устранение омофонии в истории русского письма // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2008. № 5. С. 40–65.

8. Каверина В. В. Орфография изданий «Российской грамматики» М. В. Ломоносова XVIII—XIX столетий в контексте правописной нормы своего времени // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2016. № 1. С. 67–91.

9. Каверина В. В. Становление норм дистрибуции финальных Ъ и Ь после букв шипящих согласных и аффрикат в русском литературном языке XVIII—XIX вв. // Русский язык в научном освещении. 2017. № 2(34). С. 229–249. <https://doi.org/10.31912/rjano-2017.2.12>

10. Каверина В. В. Некоторые особенности орфографической адаптации заимствований в XVIII—XIX вв.: употребление буквы Ъ // Rozprawy Komisji Językowej, tom LXVI. Т. 66. Łódzkie Towarzystwo Naukowe Łódź, 2018. С. 227–243. <https://doi.org/10.26485/RKJ/2018/66/14>

11. Каверина В. В., Ван С. Становление норм употребления двойных согласных в отглагольных образованиях в русском литературном языке XVII—XIX вв. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 47–64.

12. Курганов Н. Г. Российская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословие. Издано во градѣ Святаго Петра: Тип. Морск. кад. корпуса, 1769. 424 с.

13. Ломоносов М. В. Российская ГРАММАТИКА Михайла Ломоносова. Печатана въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1755 года.

14. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 7. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952.

15. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 8. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959.

16. «Московскія вѣдомости» XVIII—XIX вв.

17. Орнатовскій И. Новѣйшее начертаніе правилъ россійской грамматики. Харьков, 1810 // Texts and studies on Russian universal grammar 1806–1812. Vol. 1. München, 1984.

18. Панов М. В. История русского литературного произношения XVIII—XX вв. 2-е изд., стереотипное. М.: УРСС, 2002. 453 с.

19. Поликарпов Федор. Технологія. Искусство грамматики. Издание и исследование Е. Бабаевой. СПб.: ИНАПРЕСС, 2000. 373 с.

20. Рождественский Н. С. М. В. Ломоносов в истории русской орфографии // Русский язык в школе. 1937. № 1. С. 47–62.

21. Российская грамматика, сочиненная Императорскою Россійскою академіею. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1802. 355 с.

22. «Санктпетербургскія вѣдомости» XVIII—XIX вв.

23. Сумароков А. П. О правописании (1771–1773) // Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе: в 10 ч. Ч. 10. М.: Унив. тип., 1782. С. 3–39.

24. Сухомлинов М. И. История Российской Академии // Сб. ОРЯС. 1878. Т. 19. № 1. С. 307–317.

25. Успенский Б. А. Первая русская грамматика на родном языке. Доломоносовский период отечественной русистики. М.: Наука, 1975. 231 с.

26. Чернышев В. И. Из истории русского правописания // АН ОРЯС. СПб., 1906. Т. XI. Кн. 4.

REFERENCES

1. Barsov A. A. Russian grammar by Antona Alekseevicha Barsova. Preparation of the text and textological commentary by M. P. Tobolovoi. Uspensky B. A. (ed.). Moscow: MSU, 1981. 776 p. (In Russ.)

2. Budde E. F. Several remarks from the history of the Russian language (Regarding the academic edition of the work of M. Lomonosov with notes by academician M. I. Sukhomlinov. Imperial academy of sciences publ., Vol. I–III. Saint Petersburg, 1898). *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* = *Journal of the Ministry of Public Education*. 1898;3:150–176. (In Russ.)

3. In the house of the time of Peter the Great. In memory of the 200th anniversary of the first Russian newspaper. Moscow: 1903–1906. Issue 1, 2. (In Russ.)

4. Grot Ya. K. Controversial issues of Russian spelling from Peter the Great to this day: philological research by Ya. Grot. Saint Petersburg: Imperial academy of sciences publ., 1873. 162 p. (In Russ.)

5. Zhivov V. M. Essays on the historical morphology of the Russian language of the 17th–18th centuries. Moscow: Languages of Slavic culture, 2004. 655 p. (In Russ.)

6. Istrin V. A. 1100 years of the Slavic alphabet. Moscow: Science publ., 1988. 192 p. (In Russ.)

7. Kaverina V. V. Elimination of homophony in the history of Russian writing. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* = *Moscow University Philology Bulletin. Series 9. Philology*. 2008;5:40–65. (In Russ.)

8. Kaverina V. V. Spelling of the editions of «Russian grammar» by M. V. Lomonosov of the XVIII–XIX centuries in the context of the spelling norms of their time. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* = *Moscow University Philology Bulletin. Series 9. Philology*. 2016;1:67–91. (In Russ.)

9. Kaverina V. V. Standardizing the distribution of final ъ and ь after the letters of hissing consonants and affricates in the Russian literary language

of 18th–19th centuries. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii* = *Russian Language and Linguistic Theory*. 2017;2(34):229–249. (In Russ.) <https://doi.org/10.31912/rjano-2017.2.12>

10. Kaverina V. V. Some characteristics of the orthography of the adaptation of borrowings in the 18th and 19th centuries: the use of the letter Ъ. *Rozprawy Komisji językowej ŁTN*. 2018;LXVI:227–243. (In Russ.)

11. Kaverina V. V., Wang X. X. Standardizing of the use of double consonants in verbal formations in the Russian literary language of the 17th–19th centuries. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* = *Moscow University Philology Bulletin. Series 9. Philology*. 2017;5:47–64. (In Russ.)

12. Kurganov N. G. Russian universal grammar, or the Universal writing word. *Izdano vo gradѣ Svyatago Petra: Tipografiya Morskogo kadetskogo korpusa*, 1769. 424 p. (In Russ.)

13. Lomonosov M. V. Russian GRAMMAR by Mikhail Lomonosov. *Pechatana v «Sanktpeterburgѣ pri Imperatorskoi Akademii Nauk»*, 1755. (In Russ.)

14. Lomonosov M. V. Complete works: in 11 volumes vol. 7. Moscow, Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1952. (In Russ.)

15. Lomonosov M. V. Complete works: in 11 volumes. Vol. 8. Moscow, Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1959. (In Russ.)

16. «Moskovskiya vѣdomosti» XVIII–XIX vv. (In Russ.)

17. Ornatovsky I. Novbishee nachertanie pravil rossiiskoi grammatiki. Khar'kov, 1810. *Texts and studies on Russian universal grammar 1806–1812*. München: 1984. Vol. 1. (In Russ.)

18. Panov M. V. History of Russian literary pronunciation of the 18th–20th centuries. 2 ed. Moscow: URSS, 2002. 453 p. (In Russ.)

19. Polikarpov Fedor. Technology. The art of grammar. Published and researched by E. Babaeva. Saint-Petersburg: INAPRESS publ., 2000. 373 p. (In Russ.)

20. Rozhdestvensky N. S. M. V. Lomonosov in the history of Russian spelling. *Russkii yazyk v shkole* = *Russian language at school*. 1937;1:47–62. (In Russ.)

21. Russian grammar, composed by the Imperial Russian Academy. Saint-Petersburg: Imperial academy of sciences publ., 1802. 355 p. (In Russ.)

22. «Sanktpeterburgskiya vѣdomosti» of the 18th–19th centuries. (In Russ.)

23. Sumarokov A. P. On spelling (1771–1773). *Complete collection of all works in poetry and prose*: at 10 parts. Part 10. Moscow: University typography, 1782. P. 3–39. (In Russ.)

24. Sukhomlinov M. I. History of the Russian Academy. *Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Academy of Sciences*. 1878;19(1):307–317. (In Russ.)

25. Uspensky B. A. The first Russian grammar in the native language. Dolomonosov period of Russian studies. Moscow: Science publ., 1975. 231 p. (In Russ.)

26. Chernyshev V. I. From the history of Russian spelling. *Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Academy of Sciences*. Saint-Petersburg, 1906. Vol. XI. Book 4. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Валерия Витальевна Каверина, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка

Valeriya V. Kaverina, Dr. of Sci. (Philol.), Professor, Department of Russian Language

Статья поступила в редакцию 20.05.2021; одобрена после рецензирования 29.06.2021; принята к публикации 14.09.2021.

The article was submitted 20.05.2021; approved after reviewing 29.06.2021; accepted for publication 14.09.2021.